

ПРАВО

УДК 343.326

Лысов Николай Николаевич**О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ БОРЬБЫ
С ТЕРРОРИЗМОМ**

В статье рассмотрен вопрос законодательного обеспечения борьбы с терроризмом в России. Изучен опыт антитеррористического законодательства ряда зарубежных стран, который может быть полезен для Российской Федерации.

Ключевые слова: терроризм, федеральное законодательство, антитеррористическое законодательство, уголовное законодательство зарубежных стран.

Lysov Nikolay N.**ON LEGISLATURE'S ENSURING OF STRUGGLE AGAINST TERRORISM**

The question of legislature's ensuring of struggle against terrorism in Russia is shown in this article. The experience of antiterrorism legislature in some foreign states which could be useful for Russian Federation has been studied.

Key words: terrorism, federal legislature, antiterrorism legislature, criminal legislature of foreign states.

Последние десятилетия практически во всех странах мира принято антитеррористическое законодательство, призванное на нормативно-правовом уровне обеспечить борьбу с этим глобальным злом.

Так, законодательное определение терроризма в США появилось в принятом в 1984 г. Всеобъемлющем законе о контроле над преступностью. Согласно указанному закону, что терроризм включает в себя, но не ограничивается преднамеренным применением силы либо угрозой насилия с целью достижения политических целей посредством устранения, шантажа либо принуждения [1, с. 381–382].

Таким образом, в США террористический акт обычно понимается как преступное деяние, направленное на управление объектом террористических посягательств при помощи воздействия на специально избранную жертву. Данный признак является ключевым при отнесении преступлений к числу террористических, за исключением тех редких случаев, когда объект воздействия и (или) устрашения и объект управления террористических посягательств совпадают, например, при посягательстве на жизнь или свободу индивида, связанном с его политической деятельностью как независимого депутата.

Известный специалист по вопросам борьбы с терроризмом Э. Арчага определяет терроризм как акты, сами по себе являющиеся традиционными формами общеуголовных преступлений, но совершаемые преднамеренно с целью вызвать панику, беспорядок и террор в организованном обществе, разрушить общественный порядок, парализовать противодействие террору со стороны общественных сил и интенсифицировать беды и страдания общества. А его коллега Р. Арон предложил акт насилия рассматривать как террористический в том случае, когда его психологический эффект обратно пропорционален его истинным физическим результатам [1, с. 382].

Интересен опыт Италии, где Закон «О срочных мерах по охране демократического порядка и общественной безопасности» объявляет акты террора государственными преступлениями, за которые предусматривается максимальный срок наказания. Положения Закона применяются совместно с нормами Уголовного кодекса. В случае доказанности совершения террористического акта срок наказания увеличивается в два раза по сравнению с общеуголовным преступлением. Если действия террористов обращены против лиц, выполняющих законодательные, судебные или иные служебные обязанности, то срок наказания увеличивается на треть. Ответственность за действия, связанные с пропагандой терроризма, участием в деятельности террористических организаций и их руководством, предусмотрена отдельной статьей Закона [2, с. 131].

Таким образом, для целей уголовного преследования преступлений терроризма национальное уголовное законодательство большинства государств не разделяет терроризм на международный и внутригосударственный.

Правовую основу борьбы с терроризмом в Российской Федерации составляют Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Федеральный закон от 1 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», другие федеральные законы, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры России, указы и распоряжения Президента РФ, постановления и распоряжения Правительства РФ, а также принимаемые в соответствии с ними иные нормативные правовые акты федеральных органов государственной власти. Таким образом, спектр нормативных правовых актов, призванных регламентировать взаимоотношения государственных и местных органов, различных организаций и физических лиц в сфере борьбы и противодействия терроризму как угрозе безопасности личности, общества и государства, достаточно широк.

Базовым законом в Российской Федерации, направленным на борьбу с терроризмом, является вышеназванный Федеральный закон «О противодействии терроризму», который в ст. 2 закрепляет принципы противодействия терроризму. Это обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина; неотвратимость наказания за осуществление террористической деятельности, системность и комплексное использование политических, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер противодействия терроризму. Согласно букве действующего российского антитеррористического законодательства, более эффективным в настоящий момент является не борьба с терроризмом и его проявлениями, а предупреждение совершения террористических актов и появления террористов [3, с. 61–65].

Вопросы борьбы с терроризмом приобрели в современном обществе особую актуальность. От совершенных террористических актов пострадали тысячи людей, разрушаются материальные и духовные ценности, угрозы повторения терактов постоянно держат общество в напряжении, а граждан – в страхе. Расширение географии терроризма осложняет отношения между социальными, национальными группами и народами. Естественно, подобная ситуация требует незамедлительных действий от государства, мобилизации всех средств для пресечения террористических актов.

Своевременное законодательное обеспечение борьбы с терроризмом имеет своей задачей установление плотного оперативного наблюдения за террористами, быстрый розыск и перехват террористов, обмен жизненно важной информацией до начала террористической атаки.

Современный терроризм и сопряженные с ним миграция хорошо обученных вооруженных боевиков, контрабанда оружия, незаконный оборот наркотиков, религиозный экстремизм превратились в один из основных факторов, подрывающих стабильность и мир не только в отдельных странах, но и на всей планете. Опираясь на поддержку мощных и богатых экстремистских организаций, получая от них материально-финансовую помощь и современное вооружение, терроризм способен эффективно осуществлять как отдельные диверсионно-террористические операции, так и полномасштабные боевые действия против регулярных войск и правоохранительных формирований.

Привлекает внимание тенденция увеличения количества террористических актов, ведущих к массовым жертвам, с ростом циничности и жестокости, применения изощренных методов и высокоразвитых технологий. Действующие законы нередко не соответствуют требованиям времени.

В мире сегодня насчитывается более 500 террористических организаций. По минимальным оценкам их бюджет – 20 миллиардов долларов. Доходы афгано-пакистанской наркомафии превышают 10 миллиардов долларов США, сегодня производится 4,7 тыс. тонн опиума-сырца; из которого вырабатывается 47 тонн чистого героина. Доход от наркобизнеса – один из главных источников финансовых поступлений террористических организаций [2, с. 482].

Таким образом, для борьбы с терроризмом необходимо задействовать потенциал гражданского общества с целью создания атмосферы активной гражданской нетерпимости к любым проявлениям терроризма. С этой целью, на наш взгляд, необходимо:

- а) активизировать пути мобилизации институтов гражданского общества на воспитание населения в духе сопричастности к борьбе с террористическими проявлениями;
- б) проводить разъяснительную работу среди населения с тем, чтобы лишить террористов мифического ореола борцов-мучеников и дать им солидарный отпор;
- в) использовать комплекс гласных (пропаганда, обращение к гражданам за содействием, проведение открытых судебных процессов и т. д.) и негласных (прослушивание, перлюстрация, использование агентуры и т. д.) методов борьбы;

г) осуществлять антитеррористическую деятельность во всех сферах жизнедеятельности общества и государства с использованием профилактических, правовых, политических, социально-экономических, пропагандистских мер;

д) направлять усилия на блокирование деятельности структур финансовой поддержки террористических организаций, замораживание активов и блокирование доступа на российские рынки тех юридических лиц, которые отказываются от взаимодействия с Россией в вопросах выявления и замораживания активов террористических организаций;

е) воссоздать точную картину финансовой инфраструктуры международного терроризма;

ж) предавать гласности имена всех физических, юридических лиц, в том числе благотворительных организаций, финансирующих террористов.

Таким образом, можно увидеть то, что вдохновители и организаторы терроризма нередко прикрываются религиозной мантией и лозунгами борцов за свободы и права. Их изобличение и наказание – долг всех государств. В этом мировое сообщество, кажется, близко к единству. Но остается проблема выбора путей, средств и механизмов реализации наших устремлений. Мы видим: каждый вызов требует «привязки» к истоковым корням, и в первую очередь социально-экономическим и психологическим, проникновения в эпицентр негативных тенденций. Ибо в случае неадекватности действий властей можно осложнить ситуацию и даже поставить мир, перенасыщенный средствами разрушения, на опасную грань дестабилизации. Все это актуализирует востребованность идей и принципов Нюрнберга, сумевшего найти политический и правовой консенсус разных доктринальных и государственных систем, проявить разум и выдержку при принятии судьбоносных решений [4, с. 92–93]. Ссылки на экстремальность и неординарность ситуации не могут оправдать беззакония.

Будет непростительной ошибкой искать корни терроризма в вероисповедании. Терроризм не имеет гражданства, национальной и конфессиональной принадлежности, а лишь эксплуатирует религиозные и этнические составляющие, будучи замешанным, на крови, «теневых» деньгах. Поэтому важно перекрыть каналы финансовой подпитки международного терроризма, развивать в валютно-банковской сфере сотрудничество государств, отладить законодательный и контрольный механизмы в бизнесе, скорректировать связь личных прав и свобод с общественной безопасностью.

Вхождение человечества в XXI век сопровождается невиданным развитием террора. Практически нет ни одного континента планеты, который не был бы поражен этим страшным недугом.

Террор не миновал и Россию. С началом становления в России демократии возник и террор, причем в таких масштабах и формах, которых не знала ни одна страна мира. Объектами террористических актов уже были представители государственной, политической и функциональной элит, руководители субъектов Федерации, сотрудники МВД, ФСБ, Министерства обороны, представители деловых кругов, совершенно случайные граждане России. Взрываются жилые дома, захватываются больницы и школы, взрываются поезда метрополитена и железнодорожного транспорта. Исследования, проведенные специалистами неправительственного Общенационального центра «Антитеррор», показывают, что террор в России находится на начальной стадии своего развития. Ни одно государство мира, в том числе и Россия, не оказалось в состоянии ни искоренить террор, ни эффективно противодействовать терроризму. После событий в Беслане руководство России признало, что наша страна «имеет дело с прямой интервенцией международного террора против России» [5, с. 20–24]. С учетом того, что России фактически объявлена война, перед правительством поставлена задача «создать более эффективную систему безопасности и мобилизовать широкие массы общественности на выработку мер противодействия терроризму» [6, с. 45–46].

Терроризм, превратившийся сегодня в одну из самых острых проблем, представляет серьезную угрозу национальной безопасности многих стран, в том числе и России. Законодательная борьба с этим мировым злом идет постоянно.

Литература

1. Ващенко В. Ю. Опыт борьбы с терроризмом за рубежом // Преступность и правовое регулирование борьбы с ней. М., 1996.
2. Белая книга российских спецслужб. 2-е изд. Под ред. Е.И. Алаева и др. М., 1996.
3. Белявский Д.Г. Законодательство РФ в борьбе против терроризма // Законодательство и экономика. 2006. № 12.

4. Сухарев А.Я. Нюрнбергский процесс и проблемы международной законности // Журнал российского права. 2007. № 1.
5. Морозов И.А. Роль демократии в борьбе с терроризмом // Борьба с преступностью за рубежом. 2004. № 12.
6. Суровцев И.С., Литвинов Н.Д. О роли инженерных вузов в выработке системы мер противодействия терроризму // Правовые вопросы строительства. 2006. № 2.

УДК 34.342

Навасардова Элеонора Сергеевна, Шевчук Светлана Степановна

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ НА ПРИМЕРЕ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

В статье рассмотрены вопросы конституционно-правового регулирования молодежной политики в Ставропольском крае. Выявленные автором проблемы в области государственной молодежной политики в Ставропольском крае характерны для многих субъектов Российской Федерации. Автором сделаны предложения по совершенствованию законодательства Ставропольского края о молодежной политике.

Ключевые слова: молодежная политика, государственная молодежная политика.

Navasardova Eleonora Sergeevna, Shevchuk Svetlana Stepanovna CONSTITUTIONAL LEGAL REGULATION OF THE YOUTH POLICY IN SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AND PROSPECTS ON THE EXAMPLE OF THE STAVROPOL TERRITORY

The article considers the issues of constitutional legal regulation of youth policy in the Stavropol territory. Identified the author of the problems in the field of state youth policy in the Stavropol region is characteristic for many regions of the Russian Federation. The author made proposals on improvement of legislation of the Stavropol territory on youth policy.

Key words: youth policy, state youth policy.

В Российской Федерации государственная молодежная политика является деятельностью государства, направленной на создание правовых, экономических и организационных условий и гарантий для самореализации личности молодого человека и развития молодежных объединений, движений и инициатив. Государственная молодежная политика выражает в отношении к молодому поколению стратегическую линию государства на обеспечение социально-экономического, политического и культурного развития России, на формирование у молодых граждан патриотизма и уважения к истории и культуре отечества, к другим народам, на соблюдение прав человека.

Можно утверждать, что государственная молодежная политика в Российской Федерации формируется и реализуется в сложных экономических и социальных условиях. Широко признано, что в современный период государственное направление реализации молодежной политики является практически единственным. Политические партии не имеют четкой, разработанной, оформленной молодежной политики, сводя, как правило, свою роль к провозглашению позиций, которые должны получать отражение в государственных действиях по отношению к молодежи.

Недостаточную роль играют и молодежные общественные объединения, действующие в Российской Федерации. В силу организационной слабости они не могут в должной мере защищать интересы молодых граждан, организовывать эффективную работу в молодежной среде. В большинстве случаев низка роль профессиональных союзов в решении молодежных проблем, в разработке и осуществлении профессионально ориентированной молодежной политики. Существенное негативное влияние имеет тот факт, что с расширением рыночных отношений трудовые коллективы утратили прежний опыт поддержки молодых тружеников и решения проблем молодежи.